

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Гельман

Наедине
со всеми

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Гельман

Наедине со всеми

«ФТМ»

1983

Гельман А. И.

Наедине со всеми / А. И. Гельман — «ФТМ»,
1983 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2353-9

Наталья и Андрей Голубевы женаты уже больше двадцати лет. Из-за несчастного случая их сын попал в больницу и ему ампутировали руки. За день до его выписки из больницы Наталья узнает, что в случившемся виноват Андрей. Их сын проходил практику на стройке у отца, была сдача квартала, недостача и Андрей сказал отправить бригаду на опасный участок, где в итоге случилась авария. И в этой бригаде оказался его сын. Наталья стала выгонять Андрея из дома, однако во время скандала посыпались взаимные претензии и оказалось, что не только Андрей виноват в распаде семьи.

ISBN 978-5-4467-2353-9

© Гельман А. И., 1983

© ФТМ, 1983

Содержание

Действующие лица	5
Акт первый	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Гельман
Наедине со всеми
Пьеса в двух частях

Действующие лица

Андрей Голубев.

Наташа Голубева, его жена.

Акт первый

Действие начинается с протяжного, нетерпеливого звонка в квартиру Голубевых. У Голубевых трехкомнатная квартира, однако на сцене мы видим только одну спальню. В спальне темно, сейчас около одиннадцати вечера. На звонок никто не спешит. Еще раздаются звонки – короткие, длинные, извивые, сердитые. Никто не отзывается. Слышно, как ключом открывают замок.

Голос Андрея (из прихожей, подчеркнуто нежно). Наташенька!

Молчание.

Наталя, ты где – ты дома, Наталя?

Никто не отвечает. Входит Андрей – коренастый, невысокого роста, ему сорок семь лет. Несмотря на полноту и некоторую рыхлость тела, он молодцеват, подтянут, на нем элегантный расстегнутый плащ, в руке илъяпа. Включает свет – в спальне нет никого. Обеспокоенный, быстро выходит – посмотреть в других комнатах. Никого не обнаружив в квартире, Андрей возвращается. Теперь он осматривает спальню более внимательно. В спальне полный кавардак: посередине комнаты, явно не на своем месте, стоит низкое широкое кресло; на полу валяются вешалки: журнальный столик, уставленный грязными чашками, наполовину задвинут под большой стол; вещи, в основном женские, раскиданы где попало.

Андрей (про себя, мрачно). Фу, черт... (Бросает на тахту илъяпу, плащ, подходит к телефону. Из кармана пиджака достает крошечный блокнотик, находит нужный номер. Поднимает трубку – сигнала нет. Постучал по рычагу, потряхнул аппарат – оказывается, телефон отключен. Поднимает с пола вилку, втыкает в телефонную розетку. Снова поднимает трубку, садится на стул, набирает номер.) Это больница? Алло! Это хирургическое отделение? Беспокоит отец Алеша Голубева, третья палата. О, добрый вечер, я вас не узнал. Да, завтра забираем Алешу. Сколько он пролежал? Сейчас скажу... тридцатого июня случилось... месяц и три дня. А я ищу свою супругу – жену потерял, – она сейчас не у Алеша? А не могла она так пройти, чтоб вы не заметили, а то ведь она у меня девушка юркая? Не могла? Все-таки я вас попрошу, спросите у Алеша, была ли у него сегодня мама? Спасибо. (Ждет.) Да-да! Уснул? (Смотрит на часы.) Нет-нет, будить не надо. Извините за беспокойство. (Кладет трубку. Тут же по памяти набирает другой номер. Сухо.) Привет, Вадим. Это Голубев. Я час назад был на твоем участке – балку так ни хрена и не смонтировали, а ты обещал. Ладно, не оправдывайся. Меня завтра в первой половине не будет, я приеду к двум – вот прошу, чтобы к этому времени балка стояла на месте. Это во-первых. А во-вторых, скажи, пожалуйста, моя жена не у вас? И не было? Спроси-ка Ольгу, она не в курсе, где может быть Наташа. (Ждет.) Здравствуй, Оля. Да нет ее дома. Ну, нет ее дома... Когда она звонила? Не знаю, значит, она не из дома звонила... А что ты так грубо со мной разговариваешь? Вадим, что ли, нажаловался – житья не даю! Так я и себе не даю – сейчас, что он, не понимает? Что – не в этом? А в чем? Да брось ты, я же чувствую, что в этом! Алло! Алло! Фу, черт! (Бросает трубку.) Фу, черт!! (Сидит мрачный, насупленный, злой. Но вдруг поднимается и левым плечом делает какое-то странное, резкое движение, как бы стряхивая, сбрасывая что-то со спины. Повторяет несколько раз – и почти сразу успокаивается. Будто вправил вывих. Тяжесть, тревога с лица сходят, и уже в другом настроении – ловко, энергично – снимает с себя пиджак, вешает на спинку стула, снимает галстук, снимает рубашку, аккуратно набрасывает ее поверх пиджака. Оставшись в майке, снова поднимает трубку. Добродушно, вальяжно.) Диспетчерская? А это Голубев. Как цемент – разгружаем, не разгружаем? (Поднимает телефонный аппарат, и вместе с аппаратом направляется к двери.) А бетончик дали на третью насосную? Ну я же просил. Ну, братцы, так нельзя – я что, должен на лбу у вас высекать свои просьбы или как? Немедленно пошлите туда бетон. И запиши, пожалуйста, в журнал: завтра, в первой половине, меня не будет, поеду

за сыном в больницу. Машину за мной прислать не к восьми, как обычно, а к десяти утра. (Уходит.)

Телефонный шнур очень длинный – он долго разматывается, разматывается, пока наконец не вытягивается в струну. Слышно, как в ванной начинает литься вода. И тут вдруг резким ударом изнутри распахиваются дверцы вместительного встроенного шкафа. Из шкафа – мрачная, непричесанная, худющая, в длинном, до пола, халате – вылезает жена Андрея **Наташа**. Ей сорок два года. Взгляд у нее исступленный, мутный, дыхание прерывистое, нервное. Пошатываясь, она направляется к креслу и злое усаживается, подобрав под себя ноги. Ее знобит, она вжимается в спинку кресла. В ванной перестает литься вода.

Андрей (входит до пояса голый, он помылся, вытирает шею полотенцем. Замечает в кресле Наташу.) О!

От звука его голоса Наташа вздрагивает.

Где ты была?

Наташа прячет лицо.

Наташа, откуда ты взялась?

Наташа молчит.

(Замечает раскрытые дверцы встроенного шкафа. Настораживается.) Тю-тю-тю-тю... Ты что... ты что, сидела в шкафу?

Наташа молчит.

Наташа?

Наташа приподнимает голову – кажется, сейчас она скажет что-то злое, яростное, но вдруг расслабляется, роняет голову.

(Грустно.) Опять выпила? Выпила, я спрашиваю? Ну что же ты делаешь – нам завтра Алешу забирать из больницы. Сколько выпила, много? Ну, сколько рюмок?

Наташа втягивает голову в плечи – острыми, худыми плечами она как бы старается заткнуть уши, чтобы не слышать голос Андрея.

(Горько.) Ну ладно – выпила и выпила. Ничего страшного. Раньше я выпивал один, теперь будем выпивать вдвоем. А там, глядишь, и Алеша присоединится! Прекрасно! Только в следующий раз в шкаф не забирайся. Ты что там делала, спала, что ли? Плакала? (Пожимает плечами.) Кто же теперь за баранку сядет, когда будем из гостей возвращаться, а? Алеша теперь не помощник, ты пьешь. Придется ездить в гости на общественном транспорте! А машину вообще загоним, зачем нам сейчас машина? Душ включить? Включить душ, я спрашиваю, – чтоб ты маленько пришла в себя? (Тормозит ее за плечо.) Наташа?

Наташа (пронзительно вскрикивает). Не надо!

Андрей (отпрянув). Что не надо? Душ не надо или меня не надо? Что не надо?

Наташа сгибается, скрючивается, сжимается и в такой позе застывает – лица не видно.

(Глядя ей в спину.) Ой, Наташа, Наташа, – с тобой хорошо, когда все хорошо. А беда пришла – сразу раскисла. Я не знаю, что с тобой делать? Не убрала ни черта. Когда ж ты уберешься? Нельзя же Алешу привозить в этот... Каждый день тебе внушаю, внушаю... Хватит, хватит – месяц уже прошел!.. Хватит убиваться, хватит пить, этим Алеше не поможешь! Слезами обратно руки не приклеишь. Все, нету у нашего Алешки рук. Что делать?.. С этим теперь надо жить, работать. И думать о будущем. Из трагедии не надо делать трагедию – она уже и так есть, уже поселилась в нашем доме! Наоборот, надо как-то... (Разводит руками.) Сегодня звонили из Алешкиного института. Интересовались. Я сказал, будем переводить на заочное отделение. Ты решила, какую комнату мы выделим Алеше? Сама же кричала, что ему нельзя оставаться в своей комнате? А гитару почему не унесла? Мы же договорились: подарить или вообще выбросить. Я считаю, Алеше надо эту комнату. Ты согласна?

Наташа не отвечает.

Тут ему будет просторно. Балкон. Много света. Телевизор сюда поставим. Ты слышишь, что я говорю? Ты вот увлекаешься... а я сегодня, между прочим, провернул очень хорошее дело для Алеши. Вдруг мне стукнуло. *(Ткнул пальцем себе в лоб.)* Город-то большой, значит, наверняка должны быть люди в таком же положении, как Алеша. Послал своего главного механика в горсобес – точно! Три человека обнаружилось. *(Садится на низкий стульчик.)* Механик выписал адреса и пошел к ним. Один парень еще молодой, тридцать два года, закончил университет в Киеве, истфак, живет с мамой. А два товарища – в годах, инвалиды войны. У них семьи, дети, внуки. Так что все нормально, живут люди! Алешка оклемается маленько, надо будет его с этими товарищами познакомить – для взбодрения духа. А пока механик – по моей просьбе – перечертил у них кое-какие приспособления. Например, ножной переключатель телепрограмм. Чтобы не рукой, а ногой. Ногой нажал *(показывает)*, и все. Теперь будем добывать кнопочный телефон – механик рассказал: у одного такой аппарат стоит дома, очень удобно. Можно взять карандаш, или палочку в зубы – тык-тык, тык-тык *(показывает как)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.